УДК 159.9

Исследование нервно-психической устойчивости в юношеском возрасте

Research of neuropsychiatric stability in youth

Спицына О.А., ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО ШГПУ), wadik-010472@yandex.ru

Шерешкова Е.А., ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО ШГПУ), elenashereshkova@mail.ru

Едиханова Ю.М., ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО ШГПУ), edikhanova79@mail.ru

Spitsyna O., Shadrinsky state pedagogical University, wadik-010472@yandex.ru

Shereshkova E., Shadrinsky state pedagogical University, elenashereshkova@mail.ru

Edikhanova J., Shadrinsky state pedagogical University, edikhanova79@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2021.147.3.036

Ключевые слова: юношеский возраст, уровни, нервно-психическая устойчивость, нервно-психическая неустойчивость, уровни.

Keywords: adolescence, levels, neuro-mental stability, neuro-mental instability, levels.

Аннотация. Статья посвящена изучению проблеме нейropsychологической устойчивости будущих педагогов и описанию результатов пилотного эксперимента в рамках исследовательской работы на тему «Личный потенциал будущих учителей: детерминанты и динамика». Как никогда, сегодня педагоги оказались в прямом и переносном смысле этого слова, на передовой. Нейropsychологическая устойчивость, либо, ее противоположное значение – нейropsychологическая неустойчивость, является одним из ведущих маркеров готовности к педагогической деятельности у сегодняшних студентов, показателем возможности адаптивных отклонений, функциональной недостаточности будущих педагогов. Авторами проведено теоретическое изыскание по заявленной проблеме и, на основе выделенных теоретических положений проведено исследование, при помощи диагностической методики «Прогноз» и диагностического комплекса «Модуль» на испытуемых юношеского возраста.

По результатам исследования, авторы приходят к выводу о необходимости массового исследования нервно-психической устойчивости у молодых людей, будущих педагогических работников и повествуют о выявленных особенностях НПУ в описываемом возрасте, на данной выборке.

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of neuropsychological stability of future teachers and the description of the results of a pilot experiment in the framework of a research work on the topic "Personal potential of future teachers: determinants and dynamics". More than ever, today teachers are in the direct and figurative sense of the word, on the front line. Neuropsychological stability, or its opposite meaning – neuropsychological instability, is one of the leading markers of readiness for pedagogical activity in today's students, an indicator of the possibility of adaptive deviations, functional insufficiency of future teachers. The authors conducted a theoretical study on the stated problem and, on the basis of the selected theoretical provisions, conducted a study using the diagnostic method "Prognosis" and the diagnostic complex "Module" on young subjects.

Based on the results of the study, the authors come to the conclusion that there is a need for a mass study of neuropsychiatric stability in young people, future teachers, and tell about the identified features of the NSU at the described age, in this sample.

Введение. Деятельность психолога часто связана с проблемами профессионального психологического отбора претендентов на обучение, по различным профессиональным направлениям, дальнейшая профессиональная и

психологическая подготовка сопровождается работой, ее также функциональное состояние и разминирование со специалистами в различных областях коррекции нейropsychологического здоровья. Эта та работа, в которой жизненно

важно выявить все сферы профессиональной деятельности людей, которые подвержены психоневрологическим расстройствам, нарушениям закона и правонарушениям, которые не адаптируются к условиям профессиональной подготовки и деятельности.

К проблеме нервно-психической устойчивости обращались: Исмаилова Н.И., Николаева Г.А., Медведева В.Е., Савченков А.В., Бахтина С.В., Исаева А.И., Вьюнова Н.И., Долгова В.И., Гонина О.О. и др. [1;4-7;10;11;14].

В середине XX века в работах В.Д. Небылицына [12], мы можем встретить описание концепции нервно-психической устойчивости с характеристиками общих и частных свойств нервной системы, включая долговременную сопротивленность, сопротивленность экстремному перенапряжению, невосприимчивость к помехам, низкое самопроизвольное отклонение, адекватную реакцию на неожиданные раздражители, коммутируемость и устойчивость к окружающей среде. Ученый предположил, что устойчивость напрямую связана со стабильностью человека, и определил эту черту личности как готовность действовать неограниченно в течение определенного периода времени при определенных условиях [12].

Психическая устойчивость человека объединяет основные психические процессы такие как: эмоциональные, волевые и интеллектуальные. Психическая устойчивость (психическая стабильность), по-видимому, является одним из процессов психики человека, который позволяет ему противостоять длительным и интенсивным интеллектуальным, волевым и эмоциональным стрессам, не вызывая серьезных вредных последствий для его психосоматического здоровья [12].

Исходя из этого, можно сказать, что это явление создает гармонию между выживанием и адаптацией личности, создает позитивный внутренний образ мира. Следовательно, психически устойчивый человек в некоторой степени свободен от общества; и способен поддерживать баланс между силой своего влияния и чувствительностью к внешнему воздействию [12].

Исследование, проведенное Г.А. Матчиным, К.К. Вилковой [9], показывает, что девушки в государственном университете более устойчивы к стрессу, чем молодые мужчины. Вероятность возникновения нервно-психических расстройств имеют студенты факультета иностранных языков и исторического факультета, а также студенты факультета дошкольного и начального

образования и отделения БЖ и ФК. Это связано с тем, что основная масса студентов факультета дошкольного и начального образования проживала в сельских районах, они больше приспособлены к различным бытовым трудностям. Студенты отдела ВЖ и ФС имеют лучшее физическое развитие, что также способствует повышенной стрессоустойчивости. При этом было установлено, что каждый седьмой студент первого курса на изучаемых факультетах имеет неблагоприятный прогноз нейropsychической стабильности и высокую вероятность нервно-психических расстройств, даже при незначительной стрессовой ситуации (сдача зачетов, экзаменов, курсовых работ) [9].

Исследование Е.А. Прокуратовой показало, что у студентов медицинского колледжа нервно-психическая устойчивость связана с активным копингом и отрицательно – со стратегиями копинга, основанное на уходе от ситуации или ее отрицании. Поэтому студенты с высоким уровнем развития этого свойства используют более продуктивные стратегии в стрессовых ситуациях, рассчитывая на собственные способности и сознательно решая возникающие проблемы [14].

В исследовании В.В. Самарова, А.В. Гулина, К.И. Засядько [16] было отмечено снижение адаптивного психологического потенциала студентов-иностранцев, обучающихся в вузе по сравнению со своими российскими коллегами. Наблюдается увеличение признаков нервно-психической неустойчивости у иностранных студентов с признаками дезадаптации, выражающимися в снижении успешности обучения и снижении резистентности организма [16].

Е.М. Беспаленко также подчеркнула в своей работе, что у начинающих педагогическую деятельность молодых людей НПН опосредована функциональным расстройством психической и неврологической симптоматики, которые возникают одновременно с началом функциональной недостаточности. Возрастает возможность дезадаптированной формы проведения занятий, что часто встречается в повседневной жизни [3].

Нестабильное эмоциональное состояние определяет характерные особенности, которые включают в себя психическую неустойчивость и раздражение в то время как начинается торможение нервных процессов; эмоциональная активность, как правило, снижается; аффекты; астения, равнодушие; разочарование; низкий уровень толерантности; волнение, как следствие – снижение памяти; нарушение ночного сна и

кошмары, беспокойство, и т.д. [3].

Психическая устойчивость человека определяется целостным явлением, которое опосредует его устойчивость к стрессорам экстремальных ситуаций. Таким образом, он прогнозирует при напряженной краткосрочной или долгосрочной ситуации продуктивное функционирование психики.

Психическая устойчивость, по мнению Савченкова А.В., является наиболее важным элементом эмоционально желаемой составляющей психологической готовности человека к работе [15]. Юношеский возраст – это возраст начала профессионального развития личности, поэтому индекс нервно-психической устойчивости является одним из важнейших показателей, позволяющих сделать правильный выбор профессии.

В этом аспекте под нервно-психической устойчивостью мы будем понимать перечень врожденных (биологически детерминированных) и приобретенных качеств личности, ресурсов мобилизации и других психофизиологических возможностей организма, которые обеспечивают оптимальное функционирование личности в неблагоприятных условиях профессиональной среды [15].

В дополнение к нервно-психической устойчивости часто используется еще одно понятие, которое имеет противоположное значение, но также характеризует способность человека приспосабливаться к работе в неблагоприятных условиях профессиональной среды – «нервно-психическая неустойчивость».

Эти два явления наиболее отчетливо проявляются в необычных или нестандартных для индивида условиях деятельности. В исследованиях В.В. Белова, А.В. Корзунин, В.В. Юсупова, Д.В. Костина, отмечены 4 группы нервно-психической устойчивости [2]:

1 – 2 группы с высоким уровнем и хорошей нервно-психической устойчивостью, минимальная склонность к нервно-психическим сбоям.

Группа 3 с удовлетворительным уровнем нервно-психической резистентности имеет тенденцию иметь вероятные нервно-психические сбои, особенно в экстремальных условиях. Группа 4 с неудовлетворительным уровнем нервно-психической устойчивости представлена высокой вероятностью нервно-психической неустойчивостью.

В то время как отклонения являются признаками девиаций, их гораздо легче идентифицировать и легче отслеживать и исправлять, чем «нормальные признаки». На

практике рекомендуется построить психодиагностическую работу с диагностикой возможных признаков нервно-психической неустойчивости, то есть поиск отрицательных критериев и затем только оценку уровня нервно-психической устойчивости. На основании приведенных выше теоретических данных следует подчеркнуть, что нервно-психическая неустойчивость является коллективным феноменом. Это показывает, что присутствие только привычных форм отклонений, дает компенсацию отклонений умственной деятельности, комплекс, как симптомы, так и динамика, не является клиническим психиатрическим диагнозом и определяет потенциальное развитие индивидуальных расстройств адаптации в ходе деятельности, требующей большого эмоционального вложения [2].

Согласно определению, которое дают В.В. Белов, А.В. Корзунин, В.В. Юсупов, Д.В. Костин: «нервно-психическая устойчивость – это функциональная способность системы психической адаптации к сохранению устойчивости и высокой эффективности психической деятельности, как в обычных условиях, так и в условиях воздействия экстремальных стрессовых факторов внешней среды» [2].

Материалы и методы исследования. Подавляющее большинство исследований на тему нервно-психической устойчивости написано и проведено на испытуемых военных организаций, недостаточно внимания уделено педагогам и будущим педагогам. В своем исследовании мы делаем акцент на исследование НПУ будущих педагогов, в рамках описания их личностного потенциала.

Цель статьи. Выделить клинико-психологические корреляты нервно-психической устойчивости у испытуемых юношеского возраста на ограниченной выборке.

Задачи исследования: описать выявленные личностные особенности и их соотношение у испытуемых с различными уровнями нервно-психической устойчивости. Выделить отличительные особенности пациентов с третьим и четвертым уровнем нервно-психической устойчивостью и у испытуемых с суицидальным риском.

Отбор респондентов осуществлялся путем простого случайного выбора, критерием которого была ревалентная характеристика для исследования: средний возраст испытуемых составлял 19 лет, разумная однородность социальных характеристик участников

диагностической группы, но не единообразие мнений и взглядов, приветствовалось.

Для проведения пилотного исследования НПУ нами осуществлялось при помощи методик: 1) «Прогноз» (ЛВМА им. С.М. Кирова), она предназначена для первоначального выделения лиц с признаками нервно-психической неустойчивости (НПУ), риска дезадаптации в стрессе; 2) патофизиологический психодиагностический опросник «МОДУЛЬ» (ВМедА им. С.М. Кирова) авторы: Корзунин В.А., Юсупов В.В., Кравченко Ю.В., Костин Д.В. Эта методика позволяет определять присутствие акцентуации и симптомов пограничных душевных расстройств, принимая во внимание риск возможных адаптивных нарушений и их природы в каждом случае. Диагностические «модули» метода позволяют нам идентифицировать psychopathological симптомы (единственный, специальный признак беспокойства в человеческой психологической сфере), определяют вектор возможных нарушений адаптации, а также предоставляют дополнительную информацию для последующего психологического осмотра, глубокого

патологического и психиатрического обследования.

Результаты исследования. Для профилактики и диагностики эмоционального состояния особое значение придается так называемой нервно-психической неустойчивости, которая одновременно отражает психический и соматический уровень здоровья индивида. НПУ показывает риск расстройства личности в стрессовых условиях, то есть когда система эмоциональной рефлексии работает в критических условиях, вызванных внешними и внутренними факторами. Испытуемые должны ответить «да» или «нет» в течение 30 минут на 84 вопроса. Анализ ответов позволяет уточнить особенности поведения и состояния психической деятельности в различных ситуациях. Результаты диагностического исследования по методу «Прогноз» приведены в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что у юношей выше НПУ, чем у девушек, но у девушек выше разброс ответов, большая их вариативность, однако все показатели находятся на низком и среднем уровне.

Таблица 1. – Средние значения показателей НПУ у испытуемых

	Юноши (n=102)	Девушки(n=107)	Общий
Ст. отклонение	4,77	3,66	4,22
Среднее (max=10)	2,32	1,967	2,216

Таблица 2. – Распределение испытуемых по показателям НПУ у девушек и юношей (методика «Прогноз»)

Уровень	Юноши (n=102)	Девушки(n=107)	Общий
Высокий уровень	0	0	0
Средний уровень	45,3	19,5	32,4
Низкий уровень	54,7	80,5	67,6

Из таблицы видно, что у испытуемых данной выборки, преобладает низкий уровень нервно-психической устойчивости в 67,6%: 54,7% у юношей и 80,5% у девушек, высока вероятность нервно-психических расстройств в 32,4% случаев: 45,3% у представителей мужского пола и 19,5% у женского, преобладает возможность нервно-психического расстройства особенно в экстремальных условиях, высокий уровень нервно-психической устойчивости не выявлен.

Проверка дала нам эмпирическое значение $t(4.5)$, при $p \leq 0.05$ находится в зоне значимости, следовательно, представленные различия являются значимыми.

Аналогично проводилось исследование при помощи методики «Модуль» и методики дополняли друг друга. Анализируя результаты по

шкале искренности, методики «Модуль», можно отметить, что все ответы были искренними, в ограниченном количестве испытуемых (8,4%) есть только несколько признаков социальной желательности; поэтому, анализ результатов имеет смысл и законность их существования. Средний уровень НПУ был диагностирован в 37,6% случаях, у субъектов, по-разному соотношенных с другими показателями, а именно:

– дезадаптация в сфере межличностных отношений, в 8,4% из них, незначительный суицидальный риск так – же в 8,4% случаях – т.е., респонденты думают о самоубийстве без каких-либо конкретных планов, в сочетании с педагогической запущенностью в анамнезе, риском дезадаптации, в основе которого лежит несоответствие между мировоззрением

подростка, экологическими традициями, нормами, ослаблением и потерей социальных связей с семьей и другими социальными институтами, отход от ситуации личностного развития, стремление к социально приемлемому самоутверждению не поддерживается и не стимулируется;

– средний уровень НПУ в 16,7% случаях в сочетании с педагогической запущенностью, в сочетании с возможными преходящими расстройствами личности (для которых характерно несоответствие компонентов структуры личности, оно характерно лишь для юношей, преходящее расстройство личности – это частичное расстройство, которое, как правило, возникает на фоне сильных эмоций и глубокого стресса в результате потрясений);

Средний уровень НПУ сочетается в 4,2% случаях возможными непрогнозируемыми действиями испытуемых.

Испытуемые с 3-м уровнем НПУ, имеющие отдельные признаки НПН – диагностированы в 12,5% случаях, он сочетается со следующими показателями:

– небольшой риск суицида был диагностирован в 8,4% случаях (мысли о самоубийстве без конкретных планов) в сочетании с педагогической запущенностью и риском дезадаптации, что может говорить об инфантильности данных испытуемых, о мыслях, направленных на уничтожение своей личности, как о наказании значимых лиц, за неудовлетворяющее испытуемых поведение;

– в 8,4% случаях только в сочетании с педагогической запущенностью, что может свидетельствовать о недостаточной помощи родителей данных испытуемых в адаптации их к внешним условиям жизни.

У респондентов, отнесенных к 3-й группе НПУ с преобладанием показателей по данному модулю, характерологические особенности достигают уровня акцентуации:

Астено-невротическое акцентуация выявлена в 12,6% респондентов и у всех субъектов с данной акцентуацией имеется риск дезадаптации. Определяющие симптомы астено-невротического стресса, это раздражительность и склонность к ипохондрическим проявлениям. «Интеллектуальная усталость» у испытуемых ярко выражена. Субъекты более терпимы к умеренной физической активности, но чрезмерная физическая активность (например, профессиональный спорт) невозможна. Раздражительное беспокойство очень похоже на эмоциональную вспышку, которая подчеркивает нестабильность. Негативные всплески, вызванные

незначительными проблемами, могут легко направляться на тех, кто иногда случайно попадает под горячую руку, а затем легко заменяются раскаянием или даже слезами. Данные испытуемые тяжело переносят стрессовые, и прочие ситуации, испытывающие прочность нервной системы.

Склонность к ипохондрии является их типичной чертой. Эти субъекты внимательно прислушиваются к своим физическим ощущениям, склонны к ятрогенным заболеваниям, готовы принимать любое предлагаемое им лечение, много спать, быть обследованными и осмотренными, это и является наиболее распространенным источником ипохондрии, особенно у мальчиков, и этим объектом является сердце.

В ближайшее время, авторами планируется проведение индивидуального собеседования и углубленного психологического обследования с лицами, отнесенными к 3-й категории НПУ. В будущем эта категория должна находиться под динамическим наблюдением и, по возможности, не подвергаться сильным внешним воздействиям. Так же, для этих испытуемых запланировано проведение специально разработанных психокоррекционных и воспитательных мероприятий.

4 уровень, или НПН, диагностирован в 54,3% случаев, из них:

– 54,3% случаев пограничных расстройств (которые характеризуются дезадаптацией в основных сферах жизни: профессиональной, образовательной, в сфере отношений и хобби), основаны на том, что у человека недостаточно сформирована личностные компоненты: представления о себе, его мнение и круг его интересов и характеристик), 4,2% случаев: пограничные расстройства связаны с небольшим суицидальным риском в сочетании с педагогической запущенностью, у испытуемых существует риск дезадаптации; в 25,1% случаях, пограничные расстройства, только в сочетании с педагогической запущенностью, и в 25,1% без таковой;

– пограничные расстройства, связанные с преходящими расстройствами личности, непредсказуемыми действиями в 6 случаях;

– пограничные расстройства и девиантное поведение сочетаются в 8,4% случаях, связанных с аномальной структурой личности и непредсказуемыми действиями, также в 8,4% случаях;

– пограничные расстройства, астено-невротическая акцентуация – в 37,6% случаях это сочетается с риском дезадаптации, у этих

субъектов также есть показатели 3-го уровня НПУ в модуле 2, эти расстройства дезадаптации более неблагоприятны для субъекта, чем для социальной среды.

Примером может служить испытуемая С. В нормативной ситуации, испытуемая показывала относительную устойчивость, успешность в процессе учебы и выполнения рутинных дел, но возникшая ситуация напряжения, связанная с обучением С. по обмену в другом ВУЗе, вернувшись, показала полную разбалансировку всех систем организма и психики. Испытуемая, не сумев адаптироваться к новым условиям, демонстрировала саморазрушающее поведение, ипохондрию, безразличие к учебе и ее результатам.

Выводы. С юношами, имеющие низкие показатели НПУ запланировано проведение индивидуального собеседования и углубленного психологического обследования.

Испытуемые, имеющие показатели 4-й группы НПУ (НПН) по 1 Модулю с преобладанием показателей, получили рекомендации пройти обязательное дополнительное психиатрическое обследование. Симптомы, выявленные в ходе диагностического исследования, могут характеризовать одну из возможных патологию, которую может идентифицировать только психиатр. Эти испытуемые не являются пригодными к деятельности в сфере педагогики, находясь под влиянием стресса и ситуаций неизвестности они могут причинить вред себе и своим ученикам.

Симптомы, выявленные третьим модулем методики, характеризуют расстройства зрелой личности и расстройства поведения у взрослых (психопатии). Подобный диагноз ставится после 25 лет. До этого вывод «транзиторные расстройства личности» был введен в 1990-е годы В.В. Нечипоренко [13]. У нас, также были испытуемые, получившие подобное заключение, но, чтобы подтвердить это расстройство, необходима непрерывная работа, сбор данных анамнеза, дополнительные методы исследования, что было рекомендовано в перспективе.

Тенденция к девиантным формам поведения была выявлена в 16,7% случаях, склонность к совершению непредсказуемых действий у 29,3% субъектов. Такие люди нуждаются в дополнительном поведенческом контроле со стороны специалиста, их черты вряд ли можно исправить, они могут негативно влиять на микроклимат в команде, они склонны к антиобщественному поведению, уязвимы к зависимому поведению (алкоголь, наркотики, азартные игры). Эти юноши характеризуются

такими личностными чертами, как инфантилизм, ригидность, месть, импульсивность. Этим испытуемым также, не рекомендовано заниматься педагогической деятельностью.

В настоящее время критерии нервно-психической устойчивости рассматриваются с точки зрения клинической морфологии, основываясь на фундаменте, заложенном выдающимися исследователями прошлого века: австрийским врачом и математиком Дж. Кеттелом и британским психиатром и психологом Ф. Гальтоном [8]. Предложенный ими математико-статистический метод, основанный на нормальном распределении популяционных видов, позволяет «любому принадлежать к одной из категорий в координатах: «стандарт – пограничное состояние – патология»».

Итак, даже в этой форме «нервно-психическая неустойчивость все еще находится между нормой и психическими расстройствами, что полностью соответствует термину «пограничные расстройства». Следует иметь в виду, что высокая степень нервно-психической неустойчивости относится к нейropsychиатрическим маргинальным заболеваниям, которые сочетают болезненные состояния, еще не достигшие психопатологических уровней» [8].

«Психические расстройства являются переходными формами от здоровья к болезни и не могут рассматриваться как полностью психические заболевания, но они влияют на психическое состояние человека, возможность целенаправленной реакции и его статус в обществе» [8].

В то же время общая активность испытуемых остается нормальной, но способность к адаптации сильно ограничена, что часто отражается в качественно новых неадекватных ситуации ответных реакциях, которые необходимо учитывать при работе с людьми, имеющими такие показатели.

Проявление нервно-психической неустойчивости является наиболее распространенным в подростковом возрасте, что еще раз подтверждается нашим исследованием. Однако, есть предпосылки для расширения группы субъектов для уточнения изменений в статистике НПН в данном возрасте в последние годы. Нередко нервно-психическая неустойчивость является особенностью пациента с особым психическим состоянием, характеризующимся доминирующим или неявным обострением, которое возникает только в неблагоприятных условиях окружающей среды,

в том числе под воздействием экстремальных факторов. Что необходимо учитывать в процессе обучения и факторах ему сопутствующих, предлагаем, в начале обучения проводить

диагностику НПУ, с целью уменьшения риска негативных последствий и вреда, как для самих юношей, так и для социума их окружающего.

Литература:

1. Бахтина С.В. Эмоциональная устойчивость педагога в условиях современной школы [Электронный ресурс] / С.В. Бахтина, А.И. Исаева // VII Всероссийская научно-практическая конференция на основе интернет-форума «Психологическое знание в контексте современности: теория и практика», 26-28 февраля 2017 г. - Режим доступа: <http://mosi.ru/ru/conf/articles/psihologo-pedagogicheskie-faktory-vliyayushchie-na-uspevaemost-shkolnikov>
2. Белов В.В., Корзунин А.В. Методы оценки нервно-психической устойчивости военнослужащих [Электронный ресурс] / В.В. Белов, А.В. Корзунин, В.В. Юсупов, Д.В. Костин // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. - 2014. - № 3. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-nervno-psihicheskoy-ustoychivosti-voennosluzhaschih>
3. Беспаленко Е.М. Особенности развития и течения невротических расстройств у педагогов с нервно-психической неустойчивостью [Электронный ресурс] / Е.М. Беспаленко // Молодой ученый. - 2015. - № 7. - С. 266-269. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/87/16920>
4. Вьюнова Н.И. Эмоциональная устойчивость будущих педагогов-психологов: критерии и показатели / Н.И. Вьюнова, В.Ю. Плотнокова, С.И. Пуртова // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Серия «Педагогика, психология». - 2018. - № 1(32). - С. 38-42.
5. Гонина О.О. Эмоциональная устойчивость как один из факторов психического здоровья студентов ВУЗа. Теоретические и практические вопросы укрепления здоровья / О.О. Гонина // Материалы Всероссийской Научно-практической конференции. - Тверь, 2003. - С. 58-60.
6. Долгова В.И., Рассахацкая М.В. Исследование эмоциональной устойчивости педагогов инклюзивного образования [Электронный ресурс] / В.И. Долгова, М.В. Рассахацкая // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 44. - С. 95-102. - Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56981.htm>
7. Исмаилова Н.И. Нервно-психическая устойчивость педагогов в зависимости от стажа профессиональной деятельности / Н.И. Исмаилова, Г.А. Николаева // Pedagogical, psychological and sociological issues of professionalization personality: materials of the IV international scientific conference on February 10-11, 2018 - Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. - Р. 37-39.
8. Кадневский В., Лемиш В., Ширшова Т. Фрэнсис Гальтон: учёный-энциклопедист, один из первых создателей теории педагогических измерений к 190-летию со дня рождения Ф. Гальтона (1822-1911 гг.) / [Электронный ресурс] / В. Кадневский, В. Лемиш, Т. Ширшова // Педагогические измерения. - 2012. - № 1. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fransis-galton-uchyonny-entsiklopedist-odin-iz-pervyh-sozdateley-teorii-pedagogicheskikh-izmereniy-k-190-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-f>
9. Матчин Г.А. Анализ нервно-психической устойчивости студентов первого курса факультетов иностранных языков и дошкольного и начального образования / Г.А. Матчин, К.К. Вилкова, А.В. Иванов // Актуальные исследования в области безопасности жизнедеятельности / Материалы международной конференции, приуроченные к всероссийскому дню изобретателя и рационализатора (26-27 июня 2015 г., г. Ярославль). - Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. - 231 с. - С. 115-118.
10. Медведева В.Е. Тренинг формирования эмоциональной устойчивости студентов психологов: учебно-методические материалы к организации и проведению спецкурса / В.Е. Медведева. - Орёл: Вектор, 2007. - 28 с.
11. Митина Л.М., Асмаковец Е.С. Эмоциональная гибкость учителя: психологическое содержание, диагностика, коррекция / Л.М. Митина, Е.С. Асмаковец. - М.: МПСИ: Флинта, 2001. - 192 с.
12. Небылицын В.Д. К вопросу об общих и частных свойствах нервной системы / В.Д. Небылицын // Психофизиологические исследования индивидуальных различий. - М.: Наука, 1976. - С. 208-229.
13. Нечипоренко В.В. Некоторые особенности клиники и динамики психопатий у военнослужащих: сборник трудов / В.В. Нечипоренко, С.В. Литвинцев // Материалы Всерос. науч. конф. «Актуальные проблемы пограничной психиатрии». - СПб., 1998. - С. 171-175.
14. Прокуратова Е.А. Копинг-стратегии студентов медицинского вуза с разным уровнем нервно-психической устойчивости / Е.А. Прокуратова // Личность в трудных жизненных ситуациях: ресурсы и преодоление / Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета психологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, 4-5 октября 2018 г.). - Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2018. - С. 425-428.
15. Савченков А.В. Становление профессиональной идентичности будущего педагога в условиях экстремальной педагогики / А.В. Савченков, Н.В. Уварина // Современная высшая школа: инновационный аспект. - 2018. - Т. 10. - № 1(39). - С. 61-69.
16. Самаров В.В., Гулин А.В., Засядько К.И. Нервно-психическая устойчивость учащихся Юго-Восточной Азии и Африки как основа их нервно-психической адаптации к процессу обучения [Электронный ресурс] / В.В. Самаров, А.В. Гулин, К.И. Засядько // Вестник российских университетов. Математика. - 2012. - № 5. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nervno-psihicheskaya-ustoychivost-uchaschihsya-yugo-vostochnoy-azii-i-afriki-kak-osnova-ih-nervno-psihicheskoy-adaptatsii-k-protsessu>

References:

1. Bakhtina S.V. Emotional stability of a teacher in a modern school [Electronic resource] / S.V. Bakhtin, A.I. Isaeva // VII All-Russian scientific and practical conference based on the Internet forum "Psychological knowledge in the context of modernity: theory and practice", February 26-28, 2017 - Access mode: <http://mosi.ru/ru/conf/articles/psihologo-pedagogicheskie-factory-vliyayushchie-na-uspevaemost-shkolnikov>
2. Belov V.V., Korzunin A.V. Methods for assessing the neuropsychic stability of military personnel [Electronic resource] / V.V. Belov, A.V. Korzunin, V.V. Yusupov, D.V. Kostin // Bulletin of Leningrad State University A.S. Pushkin. - 2014. - № 3. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-nervno-psicheskoy-ustoychivosti-voennosluzhaschih>
3. Bespalenko E.M. Features of the development and course of neurotic disorders in teachers with neuropsychic instability [Electronic resource] / E.M. Bespalenko // Young scientist. - 2015. - № 7. - S. 266-269. - Access mode: <https://moluch.ru/archive/87/16920>
4. Vyunova N.I. Emotional stability of future educational psychologists: criteria and indicators / N.I. Vyunova, V.Yu. Plotnikova, S.I. Purtova // Vector of Science of the Togliatti State. un-that. Series "Pedagogy, Psychology". - 2018. - № 1(32). - S. 38-42.
5. Gonina O.O. Emotional stability as one of the factors of mental health of university students. Theoretical and practical issues of health promotion / O.O. Gonina // Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. - Tver, 2003. - S. 58-60.
6. Dolgova V.I., Rassakhatskaya M.V. Research of emotional stability of teachers of inclusive education [Electronic resource] / V.I. Dolgova, M.V. Rassakhatskaya // Scientific-methodical electronic journal "Concept". - 2016. - T. 44. - S. 95-102. - Access mode: <http://e-koncept.ru/2016/56981.htm>
7. Ismailova N.I. Nervous and mental stability of teachers depending on the experience of professional activity / N.I. Ismailova, G.A. Nikolaeva // Pedagogical, psychological and sociological issues of professionalization personality: materials of the IV international scientific conference on February 10-11, 2018 - Prague: Vědecko vydavatelské center "Sociosféra-CZ", 2018. - P. 37-39.
8. Kadnevsky V., Lemish V., Shirshova T. Francis Galton: scientist-encyclopedist, one of the first creators of the theory of pedagogical measurements for the 190th anniversary of the birth of F. Galton (1822-1911) / [Electronic resource] / V. Kadnevsky, V. Lemish, T. Shirshova // Pedagogical measurements. - 2012. - № 1. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/frensis-galton-uchyonny-entsiklopedist-odin-iz-pervyh-sozdateley-teorii-pedagogicheskikh-izmereniy-k-190-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-f>
9. Matchin G.A. Analysis of the neuropsychic stability of first-year students of the faculties of foreign languages and preschool and primary education / G.A. Matchin, K.K. Vilkova, A.V. Ivanov // Actual research in the field of life safety / Materials of the international conference timed to the All-Russian Day of the Inventor and Rationalizer (June 26-27, 2015, Yaroslavl). - Yaroslavl: RIO YAGPU, 2015. - 231 p. - S. 115-118.
10. Medvedeva V.E. Training of the formation of emotional stability of students of psychologists: teaching materials for the organization and conduct of a special course / V.E. Medvedev. - Oryol: Vector, 2007. - 28 p.
11. Mitina L.M., Asmakovets E.S. Emotional flexibility of a teacher: psychological content, diagnostics, correction / L.M. Mitina, E.S. Asmakovets. - M.: MPSY: Flinta, 2001. - 192 p.
12. Nebylitsyn V.D. On the question of general and particular properties of the nervous system / V.D. Nebylitsyn // Psychophysiological studies of individual differences. - M.: Nauka, 1976. - S. 208-229.
13. Nechiporenko V.V. Some features of the clinic and the dynamics of psychopathies in military personnel: a collection of works / V.V. Nechiporenko, S.V. Litvinsev // Materials of the All-Russian. scientific. conf. "Actual problems of borderline psychiatry." - SPb., 1998. - S. 171-175.
14. Prokuratova E.A. Coping strategies of medical students with different levels of neuropsychic stability / E.A. Prokuratova // Personality in difficult life situations: resources and overcoming / Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 25th anniversary of the Faculty of Psychology of Omsk State University. F.M. Dostoevsky (Omsk, October 4-5, 2018). - Omsk: Publishing house of the Omsk state. University, 2018. - S. 425-428.
15. Savchenkov A.V. Formation of professional identity of a future teacher in conditions of extreme pedagogy / A.V. Savchenkov, N.V. Uvarina // Modern higher school: an innovative aspect. -2018. - T. 10. - № 1(39). - S. 61-69.
16. Samarov V.V., Gulina A.V., Zasyadko K.I. Nervous and mental stability of students of South-East Asia and Africa as the basis of their neuropsychic adaptation to the learning process [Electronic resource] / V.V. Samarov, A.V. Gulina, K.I. Zasyadko // Bulletin of Russian universities. Mathematics. - 2012. - № 5. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/nervno>

19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Сведения об авторах:

Спицына Оксана Александровна (г. Шадринск, Россия), кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», e-mail: wadik-010472@yandex.ru

Шерешкова Елена Андреевна (г. Шадринск, Россия), кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», e-mail: elenashereshkova@mail.ru

Едиханова Юлия Мансуровна (г. Шадринск, Россия), кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии развития и педагогической психологии, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», e-mail: edikhanova79@mail.ru